

«ВОТ ОНА — РУСЬ»

К 90-летию со дня
рождения
Б. М. КУСТОДИЕВА

Сверкающий солнцем, снегом, радостью, праздничный русский город. Деревянные горы с ледяными скатами, веселая, украшенная разноцветными флагами карусель, ярничная торговля, продавцы воздушных шаров, сбивенщики, зазывалы и — с колокольчиками под дугами — запряженные в сани лихие кони. И над этим счастливым ярмарочным царством, на снежном пригорке, перекликающемся белизной с запорошенным инеем кружевом берез — Шаляпин. Взмолнованный и радостный, романтичный и великолепный — весь как воплощение удали молодецкого русского гулянья.

Этот лучший из портретов великого певца создан замечательным русским художником Борисом Михайловичем Кустодиевым. Таким он увидел артиста. Или, может быть, не увидел — почувствовал?

Больной, не имеющий возможности передвигаться даже по своей маленькой комнате, прикованный параличом к креслу, Кустодиев писал огромный холст частями. Это был его обычный метод. Постоянно борясь с болью, он ежедневно совершал то, что мы обычно называем подвигом. Это он считал работой.

Многоцветность палитры, сочность мазка, веселая меткость рисунка, полнота творческой самоотдачи, бушующая художническая страсть превращались в утверждение красоты русского человека, его богатырской стати, его нравственной силы. В утверждение счастливой и радостной, звенящей праздничными бубенцами России. И, наконец, ее апофеоза — Революции: Красного знамени, реющего в самом небе, и человека под этим знаменем, неудержимого в своем победном движении.

Думаешь о жизни и творчестве Кустодиева, и невольно всплывают в памяти слова певца, которого он так вдохновенно изобразил на портрете: «Много я знал в жизни интересных, талантливых и хороших людей, но если я когда-либо видел в человеке действительно высокий дух, так это в Кустодиеве... Нельзя без волнения думать о величии нравственной силы, которая жила в этом человеке и которую иначе нельзя назвать, как героической и доблестной».

О. ЗОРОНОВА.

Николай Васильевич Кустодиев, 1868, 8 марта